

— Хорошо, тогда я пойду соберусь. Завтра приду с подарками, не будем смотреть друг на друга просто так, — сказал Сун Цзюэй. Сваха Лю улыбнулась и кивнула, похвалив его за сметливость.

Сун Цзюэй ещё немного польстил свахе, а затем повернулся и ушёл.

Вернувшись домой, он не стал ужинать, а взяв диск судьбы и корзину для трав, сразу направился в горы.

— Снова за травами, Цзюэй?

Жители деревни у входа в горы, увидев Сун Цзюэя, улыбнулись и поприветствовали его.

Все знали, что он немного разбирается в медицине и зарабатывает на жизнь, собирая и продавая травы.

За этот год он помог многим соседям вылечить недуги, поэтому при встрече с ним люди испытывали долю уважения.

Сун Цзюэй улыбнулся, кивнул и вошёл в горы.

Пробыв там до сумерек, он вернулся с корзиной, где лежало немного редких трав.

Тётушка Ван, увидев его, сразу подошла и спросила, в чём дело.

— В чём дело? — с улыбкой переспросил Сун Цзюэй.

— Я слышала, ты идешь смотреть на больного гэра из семьи Ли? Я же говорила, что тот гэр тяжело болен, жить ему осталось недолго. Зачем ты напрасно идёшь смотреть на него? — волнуясь предостерегла его тётушка Ван: — Такой талант, как ты, поработав еще пару лет, сможет любого гэра взять в жёны. Зачем брать больного?

— Тётушка, я лишь посмотрю, не обязательно сразу жениться, — Сун Цзюэй не стал много объяснять, взял корзину и вошёл в дом.

Вскоре из комнаты разлился лёгкий аромат лекарств.

— Неужто всё из-за того гэра? — посмотрев на собранные травы, удивился Сун Цзюэй — Сегодня удача мне прямо благоволила, даже два корня женьшеня нашёл.

Он взял в руки диск судьбы, и еще раз сверился с расчетами.

Поднял женьшень, он внимательно осмотрел его и улыбнулся:

— Эти два корня вместе стоят не меньше пяти лян серебра.

Закончив, он склонил голову набок и задумался. Всё казалось слишком чудесным.

— Завтра попробую ещё раз, — хотя сомнения ещё жили в сердце, его врождённая чуткость подсказывала, что дело действительно в том гэре.

— Если даже лёгкая связь даёт такую удачу, что будет, если я действительно женюсь на нём...
— произнёс Сун Цзюэй, и в душе вдруг возник беспорядок.

— Спокойствие, спокойствие. Брак, ведь, дело серьёзное, нельзя терять голову из-за одной судьбы, — он снова произвёл несколько расчётов. Но чем больше считал, тем яснее становилось, что у того гэра благоприятная судьба, и она идеально подходит ему.

— Вот напасть. Неужто мою судьбу Одинокой Звезды можно изменить? — пробормотал он, затем лёг и заснул.

На следующее утро тётушка Ван пришла рано.

— Вот, это чистая одежда Эр Ляна, надень, — тётушка Ван протянула Сун Цзюэю чистый комплект веще.

— Как же можно, — сразу отказался Сун Цзюэй.

— Бери. Ты много помог нашей семье. Раз идёшь на смотрины, нельзя же явиться в заплатанной одежде. Это знак благодарности от всей нашей семьи, — сказала тётушка Ван.

Тронутый Сун Цзюэй, тепло поблагодарил её.

— Эй, может, тётушка пойдёт с тобой? Говорят, в семье того гэра не очень разумные люди, — тётушка Ван, пользуясь случаем, ухватила Сун Цзюэя за руку.

Сун Цзюэй хотел мягко отказаться, но подумал, что у него в семье нет старших, а тётушка Ван сможет послужить свидетелем его благонадежности.

— Хорошо, тогда беспокою вас. Если всё получится, после возвращения вручу вам подарок, — кивнул Сун Цзюэй.

— Отлично, отлично. Тогда я жду вашего свадебного вина, — сказав это, пошла переодеваться

тётушка Ван.

Когда Сун Цзюэй вышел в новой одежде, сваха Лю уже пришла.

Увидев его обновку, она сразу начала хвалить.

— Они согласились на просмотр? — прервал её радостные возгласы, спросил Сун Цзюэй.

— Согласились, но сказали, что гэр человек нежный, просто так смотреть на него не положено, — намекнула сваха Лю, что нужно взять подарки.

— Я приготовил, — Сун Цзюэй достал кошелек с горстью медных монет, у указал на стоящую рядом корзинку, доверху наполненную яйцами.

— Ты, парень, слишком щедр! Столько не нужно. Яиц можно взять вдвое меньше, деньги тоже не надо, — посоветовала сваха Лю, сама забрав при часть монет и яиц.

Сун Цзюэй лишь улыбнулся, не придавая значения мелочам.

— Сестра Лю, я тоже пойду с вами. У Цзюэя здесь нет старших, а я год как его тётушка, помогу.

Сваха Лю, услышав это, улыбнулась и взяла тётушку Ван за руку, сказав, что так даже лучше.

— Тогда пойдём, — Сун Цзюэй слушал их разговоры, и голова шла кругом.

— Ох, уже не терпится, — смеясь сказала сваха Лю и вышла.

У входа стояла ослиная повозка свахи Лю. Тётушка Ван, увидев её, скривила губы в сторону Сун Цзюэя.

— Вы идите вперёд, я немного подготовлюсь, — сказала сваха Лю, села в повозку и уехала.

— Эта женщина, очень любит хвастаться, — скривила губы тётушка Ван, посмотрела на подарки Сун Цзюэя и сказала, что он взял слишком много.

— Всё же я иду смотреть на будущего супруга, нельзя показаться бедным, — сказал Сун Цзюэй и последовал за тётушкой Ван.

По дороге они часто здоровались.

Хотя о сватовстве не говорили, но по взглядам прохожих Сун Цзюэй понял, что не пройдёт и полдня, как вся деревня узнает об этом.

Впервые Сун Цзюэй почувствовал смущение и жар в лице.

— Смотри, вон те два финиковых дерева сверху, это их дом, — тётушка Ван указала на западный склон, где стояли три больших дома с черепичными крышами, а у входа росли два дерева.

— Живут на склоне, поэтому меньше всех пострадали от бедствия, — с завистью заметила тётушка Ван.

Сун Цзюэй, взглянув на дом, сразу почувствовал неладное. Задумавшись на мгновение, он кивнул, и молча последовал за тётушкой Ван.

Иа-иа, — едва они подошли к воротам, как услышали рев осла свахи Лю.

— Что ревёшь! — крикнул на него высокий худой мужчина у входа, и осёл сразу замолчал.

— Это... это твой старший брат Ли, — сказала тётушка Ван Сун Цзюэю.

Сун Цзюэй взглянул на его резкое и злобное лицо. Он кивнул и поздоровался:

— Старший брат Ли. — Кивнув, поздоровался Сун Цзюэй.

— Ты тот, кто пришёл на смотрины? Чужак? — Брат Ли, не дожидаясь разрешения, тут же откинул ткань с корзины Сун Цзюэя, увидел яйца и фыркнув, вошёл внутрь.

— Мать, люди пришли, — сказал старший брат Ли.

Из дома выбежали ещё трое высоких и худых молодых людей, и злобно уставились на Сун Цзюэя.

— Бежали со всех ног, — вышла из дома, держа в руках еду, сваха Лю. — Это Сун Цзюэй, про которого я вам говорила — представила она его худой старухе, выходящей следом.

— Ты тот чужак? — крикнул самый маленький ребёнок, указав грязным пальцем на Сун Цзюэя.

Сун Цзюэй улыбнулся и сказал, что это он, но теперь получив регистрацию, он считается жителем деревни.

— Всё равно чужак. По-моему, люди вроде вас с неизвестным происхождением, не должны входить в дом, — пожаловался круглолицый полный мужчина.

— Что ты мелешь, — ударила его женщина рядом.

— Хватит, все замолчали! — вышел из дома очень высокий белобородый одноглазый мужчина.

Он осмотрел с ног до головы и сказал:

— Наш гэр тебе не картина, чтоб на него просто так пялиться. — Осмотрев Сун Цзюэя с ног до головы, рывкнул он — Если посмотришь, то придется сразу жениться.

— Старший брат Ли опять шутит. Мы пришли лишь посмотреть. Если обе стороны согласны, тогда и дело состоится. Нельзя же вредить гэру, — набравшись смелости, возразила тётушка Ван.

Одноглазый Ли Юн уставился на Сун Цзюэя.

Сун Цзюэй улыбнулся и протянул подарки.

Женщина подошла, взяла их. Увидев яйца и деньги, улыбнулась и отдала корзину старухе.

Старуха показала корзину одноглазому Ли Юну.

— Ладно, смотри, — Ли Юн больше ничего не сказал, указал на боковую травяную хижину и сказал, что гэр лечится внутри, войти может только Сун Цзюэй.

Тётушка Ван хотела что-то сказать, но Сун Цзюэй уже согласился и пошёл к хижине.

Едва подойдя, он почувствовал лёгкий запах нечистот.

Сун Цзюэй нахмурился, постучал в дверь и сказал, что он Сун Цзюэй из восточной части деревни, пришёл навестить друга.

— Тьфу, смотри и смотри, чего притворяешься интеллигентом! — старший брат Ли подошёл и распахнул дверь.

Когда солнечный свет проник внутрь, стало видно, что на кровати у стены лежал человек. Он удивлённо дёрнулся несколько раз, затем закашлял.

Сун Цзюэй взглянул: в комнате был настоящий беспорядок, даже ведро стояло здесь.

Хорошо хоть кровать была относительно чистой.

Он слегка кашлянул и подошёл.

Человек вытянул руку, замахал несколько раз, будто прогоняя Сун Цзюэя.

Сердце Сун Цзюэя дрогнуло. Он улыбнулся, подошёл, достал из кармана сладость:

— Я принёс тебе сладости.

Услышав это, человек медленно повернул голову.

Волосы были распущены, падая на исхудалое бледное лицо, глазницы ввалились, больной был на столько слаб, что больше походил на призрака, чем на человека.

Сун Цзюэй почувствовал боль в сердце. Он аккуратно развернул бумажку и накормил его.

Тот посмотрел на Сун Цзюэя, глаза дрогнули, вдруг он протянул руку и толкнул его.

Сун Цзюэй пошатнулся и сел на край кровати.

— Не сердись. Я лишь пришёл посмотреть, не обижу тебя, — мягко сказал Сун Цзюэй.

— Пфу! — выплюнул сладости, в ответ на эти слова, гэр.

Сун Цзюэй завернул её в бумагу, поднял и отложил в сторону.

— Дай мне посмотреть на тебя. Я умею смотреть судьбы людей. Если между нами правда есть связь, я заберу тебя домой, вылечу и дам хорошую жизнь, — сказал Сун Цзюэй.

Услышав это, человек недоверчиво посмотрел на Сун Цзюэя.

— Я... скоро умру, на что тут смотреть... — Охрипшим голосом, прошептал он.

Сун Цзюэй лишь улыбнулся, протянул руку к его лбу, медленно провёл по лицу. Когда коснулся подбородка, лицо гэра покраснело, и вид стал немного лучше, чем прежде.

Тогда Сун Цзюэй произнёс его данные рождения.

— Это ты? Ли Чихэ? — глаза Сун Цзюэя засияли. Гэр ошеломлённо смотрел на него, затем тихо сказал: «Да».

<http://bllate.org/book/15485/1373065>